

УДК 343.9.02
ББК 67.518.4

В.А. Номоконов,
доктор юридических наук, профессор
А.М. Железняков

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА: РЕКОНСТРУИРОВАНИЕ НОРМЫ

Статья посвящена совершенствованию мер уголовно-правового противодействия организации преступных сообществ. Авторы предлагают внести изменения, конкретизирующие диспозицию, в ч. 4 ст. 35 УК РФ в целях устранения проблем, стоящих перед правоприменителем, что даст ему возможность однозначно дифференцировать преступное сообщество и сузит его (правоприменителя) усмотрение. В ней также предлагается реконструировать ст. 210 УК РФ в соответствии с общепринятой структурой уголовно-правовой нормы (квалификация преступления в зависимости от его тяжести) в целях отграничения преступной организаторской деятельности от организационной (руководство преступным сообществом от его создания).

Ключевые слова: организация преступного сообщества; объединение организованных групп; организованные группировки криминальной направленности; организационная и организаторская преступная деятельность.

V.A. Nomokonov,
Doctor of Law, Professor
A.M. Zheleznyakov

ORGANIZATION OF A CRIMINAL GROUP: RECONSTRUCTION OF THE NORM

The paper is devoted to the improvement of criminal law measures against the organization of criminal groups. The authors suggest introducing some changes to specify the disposition in part 4 of Article 35 of the Criminal Code of the Russian Federation in order to eliminate the problems that law enforcement bodies face. It would give them an opportunity to clearly differentiate the criminal community and would reduce their (law enforcement bodies') options. The paper also suggests reconstructing Article 210 of the Criminal Code of the Russian Federation in accordance with the common structure of a criminal law norm (qualification of a crime depending on its gravity) in order to differentiate between criminal managerial activity and organizational one (between managing a criminal group and its creation).

Key words: organization of a criminal group; union of organized groups; organized groups of a criminal type; managerial and organizational activity.

Одну из угроз национальной безопасности Российской Федерации представляет деятельность преступных сообществ (ПС) [15]. Сегодня многие ученые и практики, специализирующиеся на борьбе с ПС, считают, что создание и эксплуатация рынков незаконных товаров и услуг, расширение сфер преступной деятельности осуществляется именно ПС, что законодательная формулировка понятия «преступное сообщество» не совершенна, так как содержит оценочные признаки, разновидности и специальную установку на совершение только тяжких или особо тяжких преступлений. Поводом для нашего обращения к научной общественности и прак-

тическим работникам послужила очередная попытка законодателя модифицировать нормы УК РФ в целях борьбы с ПС, игнорируя мнение специалистов [14]. Пользуясь случаем, хотим в целом поддержать позицию ряда ученых (П.В. Агапова, В.И. Брылева, С.В. Иванцова, В.С. Устинова), ранее высказывавшихся по данному поводу. Эта позиция пока не нашла адекватного отражения в законе. Опираясь на результаты проведенного исследования деятельности ПС в сфере наркорынка, предлагаем свое видение решения давно назревших проблем.

Во-первых, использование в уголовном законе термина «преступная организация»

затрудняет смысловое восприятие правоприменителем понятийного аппарата УК РФ. Проведенный контент-анализ показал, что термин «организация» в УК РФ упоминается в различных смысловых значениях. Так, для описания объекта преступлений используется: «коммерческая организация» (ст. 173); «международная организация» (ст. 205); «экстремистская организация» (ст. 282.2); «иностранная организация» (ст. 275); «кредитная организация» (ст. 312). Для обозначения вида преступления – «организация массовых беспорядков» (ст. 212); «организация объединения, посягающего на личность и права граждан» (ст. 239); «организация занятия проституцией» (ст. 241); «организация экстремистского сообщества» (ст. 282.1); «организация незаконной миграции» (ст. 322.1). В конечном итоге такой подход приводит к тавтологии в уголовном законе: «организация преступной организации» (ст. 210). Таким образом, необходимо исключить из названия и текста закона (ч. 4, 5 и 7 ст. 35, 210 УК РФ) слова «преступная организация».

Во-вторых, предлагаем исключить из текста закона (ч. 4 ст. 35, ч. 1 ст. 210 УК РФ) разновидности ПС, наличие которых свидетельствует об отсутствии единого подхода к определению понятия «преступное сообщество». Уязвимость формулировки закона заключается в том, что ее неконкретность приводит к произвольному усмотрению правоприменителя, которое является вынужденным и, как представляется, снижает законность принимаемых должностными лицами решений. Кроме того, следственные подразделения органов внутренних дел и наркоконтроля постоянно сталкиваются с определенными трудностями при выявлении признаков ПС в силу предоставленной законодателем возможности оценивать их по своему усмотрению.

Так, в Дальневосточном федеральном округе в период с 2004 по 2008 г. была раскрыта деятельность 22 (по версии следствия) преступных сообществ, предусмотренных совокупностью ст. 210, 228, 228.1 УК РФ, но только девять из них были признаны судом таковыми. Анализ обвинительных приговоров позволил выявить следующую закономерность: структурное построение ПС заключалось в двух-трех (технологических, транспортных, коммерческих) звеньях, созданных в виде

организованных групп (ОГ) из трех-четырех участников, между которыми был установлен определенный порядок подчинения. Так, в 2007 г. были осуждены участники ПС, состоявшего из трех ОГ, специализировавшихся на приобретении и поставках гашишного масла из Амурской области (перевозка автотранспортом и пересылка в почтовых отправлениях), а также его розничном сбыте в Хабаровском крае [4]. Таким образом, обобщая доктринальное и судебное толкование понятия «преступное сообщество», полагаем, что в качестве конститутивного признака ПС выступает наличие объединения из двух или более организованных групп. А исходя из того, что уголовно-правовые акты должны быть однозначны, предлагаем в ч. 4 ст. 35 УК РФ использовать только дефиницию: «объединение организованных групп». Аналогичную позицию занимают и разработчики модельного Уголовного кодекса для государств – участников СНГ (ч. 4 ст. 38). По этому пути идет и судебная практика.

В-третьих, не следует ограничивать в диспозиции ст. 35 и 210 УК РФ степень тяжести преступлений, на которые направлен умысел участников ПС. Как показывает изучение материалов оперативно-розыскной и следственной практики, ПС создают в целях получения сверхдоходов и расширения масштаба преступной деятельности, а не для совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Поэтому в ч. 4 ст. 35 УК РФ должен быть сделан акцент не на тяжесть преступлений, а на их количество, что значительно расширит возможности правоохранительных органов. Подобный подход (отсутствие специальной цели – совершение тяжких преступлений) нашел отражение в зарубежном законодательстве. Так, в УК Италии (ст. 416), ФРГ (§ 129), США (§ 1962), КНР (ст. 294), Кореи (ст. 114) признается повышенная общественная опасность «объединений мафиозного типа» и «преступных сообществ» независимо от тяжести преступлений, для совершения которых они создаются.

В-четвертых, следует исключить из диспозиции ч. 4 ст. 35 УК РФ слово «структурированной». Необходимо отказаться от наличия в норме оценочного признака, а не заменять один такой признак (сплоченность) другим (структурированность). Опираясь на результаты проведенного исследования, полагаем,

что нет оснований для расширительного толкования ПС, так как организованные группы в ПС не перерастают, их объединяет только процесс расширения сфер преступной деятельности и монополизация предоставления незаконных товаров и услуг [16, с. 10]. Сегодня именно в виде объединения двух и более ОГ действуют ПС в целях получения сверхдоходов путем эксплуатации лиц, вовлеченных в различный криминальный бизнес.

В связи с этим предлагаем диспозицию ч. 4 ст. 35 УК РФ изложить в следующей редакции: «Преступление признается совершенным преступным сообществом, если оно совершено объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды». Предложенная дефиниция, как представляется, оптимально конкретизирует диспозицию ч. 4 ст. 35 УК РФ. Это позволит единообразно ее понимать, устраним проблемы, стоящие перед правоприменителем, что даст ему возможность однозначно дифференцировать ПС, а также сузит усмотрение следователя.

В-пятых, при конструировании ст. 210 УК РФ законодатель не использовал общепринятую структуру уголовно-правовой нормы, и именно с этим мы связываем неэффективность ее применения. Конструкция данной статьи недостаточно криминологически обоснована. Ее «гибкость» позволяет заслонить наиболее общественно опасную фигуру создателя ПС одним из его руководителей. Именно поэтому организаторы преступной деятельности, в том числе наркобизнеса, избегают уголовной ответственности [13, с. 48; 8, с. 7], продолжая вовлекать и эксплуатировать сообщников; «на смену одним лицам придут другие, и криминальный процесс будет продолжаться» [19, с. 7]; наркотики, по мнению 63 % опрошенных авторами респондентов, остаются доступными, а применение ст. 210 УК РФ можно сравнить со «стрельбой из пушки по воробьям».

Исследуя конкретные обстоятельства совершенных преступлений по делам, рассмотренным в судах с обвинительным приговором, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 210, 228, 228.1 УК РФ были привлечены лица, руководившие участниками ПС и организовавшие совершение ими ряда тяжких преступлений. Суд, согласившись с обвинением, также инкриминировал им и создание данных ПС. В соответствии с ч. 3 ст. 33 УК РФ создатель ПС может быть одновременно и его руководителем, но руководитель ПС его создателем признан быть не может.

Во-вторых, такая квалификация действий подсудимых скрывает роль и общественную опасность лиц, действительно создавших «ликвидированные» ПС.

В-третьих, данными лицами оказались лидеры организованных группировок криминальной направленности (ОГКН) типа «воровской общак» [2] или сформированных из представителей этнических общин [3]. Их деятельность в сфере наркорынка проявляется, как правило, в коллективизации (силовом поглощении) действующих «наркопредприятий» (ОГ) и создании специализированных ПС. Именно им принадлежит это «дело» – постоянно действующие криминальные предприятия для извлечения сверхдоходов в криминальных сферах. Таким образом, системе организованной преступности, по нашему мнению, составляют следующие элементы: «организованные группировки криминальной направленности», «преступные сообщества» и «организованные группы».

В-четвертых, руководство «ликвидированных» ПС осуществлялось с помощью назначенных лидерами ОГКН «ответственных» лиц, в качестве которых «могут использоваться находящиеся в зависимости от группировки либо специально нанятые для этих целей лица» [7, с. 26]. То есть, характер и масштаб деятельности ПС, а также его организованность напрямую зависели от имиджа его создателя (все ПС, как правило, персонифицированы), а организованность (эффективность) «производственной» деятельности ПС – от профессионализма его руководителей.

В доктрине российского уголовного права организаторы преступной деятельности совмещают в одном лице функции по созданию и руководству преступных структур, поэтому законодатель традиционно с 1845 г. не разграничивает их («основателей и начальников шайек или сообществ») [20] наказуемость (общественную опасность).

Сегодня, как представляется, особенностью организации деятельности «сообщников» в наркобизнесе, как и в других криминальных сферах, является разграничение функций создателя ПС и функций его руководителя, связанное с их ролью в обороте преступного капитала. Впервые о необходимости разграничения данных функциональных ролей высказался в 1938 г. А. Лаптев [12, с. 14]. В дальнейшем эта позиция была поддержана М.И. Ковалевым [10, с. 124].

Преступления подразделяются в зависимости от характера и степени их общественной опасности, т. е., по определению П.С. Дагеля, «качества» и тяжести вреда, который преступление может причинить обществу, и вероятности его причинения [8, с. 26]. Необходимо разграничивать деятельность организационную и организаторскую, что связано с различной степенью общественной опасности данных деяний.

Организационная деятельность состоит в создании ПС или устойчивых связей между различными самостоятельно действующими ОГ, т. е. определении целей преступной деятельности, разделе сфер и территорий преступного влияния, построении (восстановлении) преступной структуры, в том числе «объединении уже существующих организованных групп» [6, с. 12], подборе руководителей, установлении иерархии, распоряжении преступными доходами ПС и т. п.

Организаторская деятельность заключается в руководстве деятельностью созданного ПС, организации преступлений в его составе, в координации преступных действий, разработке планов и создании условий для совершения преступлений, а также в осуществлении делегированных полномочий – вербовке участников, их расстановке и контроле.

Это соответственно предопределяет необходимость дифференциации уголовно-правовых санкций за подобные действия и обуславливает наше предложение выделить «руководство преступным сообществом» в отдельную часть реконструируемой нормы.

Таким образом, предлагается «участие в преступном сообществе» считать основным составом данного преступления и предусмотреть его в ч. 1; «руководство преступным сообществом» – квалифицированным составом (ч. 2); «создание преступного сообщества» – особо квалифицированным (ч. 3); соверше-

ние же данных преступлений специальным субъектом – также особо квалифицированным составом (ч. 4).

На основании изложенного предлагается следующая конструкция ст. 210 УК РФ:

1. *Участие* в преступном сообществе – наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

2. *Руководство* преступным сообществом, а также координация преступных действий, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами – наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

3. *Создание* преступного сообщества либо создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из преступлений – наказывается лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или пожизненным лишением свободы.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения либо лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, – наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих

преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Предложенные новеллы являются попыткой решения поставленных выше проблем: во-первых, адекватно отразить в уголовно-правовых нормах общественно опасное явление, с тем чтобы понизить его латентность

путем сужения законодательного определения; во-вторых, минимизировать недостатки человеческого фактора в правоохранительной деятельности (правовую небрежность, произвол или коррупцию) путем сужения усмотрения правоприменителя. В этом и состоит нравственное содержание данных дефиниций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Агапов П.В.* Организация преступного сообщества: уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации. — Саратов, 2005.
2. Архив Хабаровского краевого суда. Дела № 2-28/2005; № 2-4/2008.
3. Архив Хабаровского краевого суда. Дела № 2-96/2005; № 2-13/2008.
4. Архив Хабаровского краевого суда. Дело № 2-112/2007.
5. *Брылев В.И.* Проблемы раскрытия и расследования организованной преступной деятельности в сфере наркобизнеса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 1999.
6. *Гаухман Л.Д., Максимов С.В.* Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества (преступной организации). — М., 1997.
7. *Гриб В.Г.* О научном обеспечении борьбы с организованной преступностью // Актуальные проблемы теории и практики борьбы с организованной преступностью в России. — М., 1994.
8. *Дагель П.С.* Учение о личности преступника в советском уголовном праве. — Владивосток, 1970.
9. *Иванцов С.В.* Организованная преступность: системные свойства и связи : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2009.
10. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. — Свердловск, 1962.
11. *Курченко В.Н.* Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: уголовно-правовые и криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Екатеринбург, 2004.
12. *Лантев А.* Соучастие по советскому уголовному праву // Сов. юстиция. — 1938. — № 23.
13. Наркотизм: профилактика и стратегия борьбы / *Миньковский Г.М., Побегайло Э.Ф., Ревин В.П.* — М., 1999.
14. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : Федеральный закон от 3 ноября 2009 г. № 245-ФЗ // Рос. газ. — 2009. — 3 нояб.
15. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. : Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 // СЗ РФ. — 2009. — № 20, ст. 2444.
16. *Омигов В.И.* Криминологические и правовые проблемы борьбы с наркоманией и нарко-тизмом. — М., 1992.
17. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. *В.С. Овчинского, В.Е. Эминова, Н.П. Яблокова.* — М., 1996.
18. *Устинов В.С.* Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. — Н. Новгород, 1993.
19. *Широков В.А.* Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков: нужны перемены // Законность. — 2009. — № 4.
20. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Т. XV, ст. 926. — Изд. 1885 г. — Петроград : Гос. типографія, 1916.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. *Agapov P.V.* Organizatsiya prestupnogo soobshchestva: ugovolno-pravovoy analiz i problemy kvalifikatsii. — Saratov, 2005.
2. Arkhiv Khabarovskogo kraevogo suda. Dela № 2-28/2005; № 2-4/2008.
3. Arkhiv Khabarovskogo kraevogo suda. Dela № 2-96/2005; № 2-13/2008.
4. Arkhiv Khabarovskogo kraevogo suda. Delo № 2-112/2007.

5. *Brylev V.I.* Problemy raskrytiya i rassledovaniya organizovannoy prestupnoy deyatel'nosti v sfere narkobiznesa : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 1999.
6. *Gaukhman L.D., Maksimov S.V.* Ugolovnaya otvetstvennost' za organizatsiyu prestupnogo soobshchestva (prestupnoy organizatsii). — M., 1997.
7. *Grib V.G.* O nauchnom obespechenii bor'by s organizovannoy prestupnost'yu // Aktual'nye problemy teorii i praktiki bor'by s organizovannoy prestupnost'yu v Rossii. — M., 1994.
8. *Dagel' P.S.* Uchenie o lichnosti prestupnika v sovetskom ugodnom prave. — Vladivostok, 1970.
9. *Ivantsov S.V.* Organizovannaya prestupnost': sistemnye svoystva i svyazi : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2009.
10. *Kovalev M.I.* Souchastie v prestuplenii. — Sverdlovsk, 1962.
11. *Kurchenko V.N.* Protivodeystvie nezakonnemu oborotu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov: ugodno-pravovye i kriminologicheskie aspekty : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — Ekaterinburg, 2004.
12. *Laptev A.* Souchastie po sovetskomu ugodnomu pravu // Sov. yustitsiya. — 1938. — № 23.
13. Narkotizm: profilaktika i strategiya bor'by / *Min'kovskiy G.M., Pobegaylo E.F., Revin V.P.* — M., 1999.
14. Ovnesenii izmeneniy v Ugodnyy kodeks Rossiyskoy Federatsii i v stat'yu 100 Ugodno-protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii : Federal'nyy zakon ot 3 noyabrya 2009 g. № 245-FZ // Ros. gaz. — 2009. — 3 Nov.
15. O Strategii natsional'noy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii do 2020 g. : Ukaz Prezidenta RF ot 12 maya 2009 g. № 537 // SZ RF. — 2009. — № 20, st. 2444.
16. *Omigov V.I.* Kriminologicheskie i pravovye problemy bor'by s narkomaniyey i narkotizmom. — M., 1992.
17. Osnovy bor'by s organizovannoy prestupnost'yu / pod red. *V.S. Ovchinskogo, V.E. Eminova, N.P. Yablokova.* — M., 1996.
18. *Ustinov V.S.* Ponyatie i kriminologicheskaya kharakteristika organizovannoy prestupnosti. — N. Novgorod, 1993.
19. *Shirokov V.A.* Ugodno-pravovaya politika v sfere bor'by s nezakonnym oborotom narkotikov: nuzhny peremeny // Zakonnost'. — 2009. — № 4.
20. Ulozhenie o nakazaniyakh' ugodnykh' i ispravitel'nykh' // Svod' Zakonov' Rossiyskoy Imperii. Vol. XV, st. 926. — Publ. 1885 g. — Petrograd : Gos. tipografiya, 1916.

Информация об авторах

Номоконов Виталий Анатольевич (Владивосток) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Юридический институт Дальневосточного государственного университета (690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 25, e-mail: law@ext.dvgu.ru)

Железняков Анатолий Михайлович (Хабаровск) — старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии. Дальневосточный юридический институт МВД России (680030, г. Хабаровск, пер. Казарменный, 15, e-mail: zheleznyakov60@mail.ru)

Information about the authors

Nomokonov, Vitaliy Anatolyevich (Vladivostok) — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law. Law School of Far Eastern State University (25, Oktyabrskaya str., Vladivostok, 690950, e-mail: law@ext.dvgu.ru)

Zheleznyakov, Anatoliy Mikhailovich (Khabarovsk) — Senior Instructor, Chair of Criminal Law and Criminology. Far Eastern Law Institute of Russian Ministry of Internal Affairs (15, Kazarmenniy per., Khabarovsk, 680030, e-mail: zheleznyakov60@mail.ru)